

О. К. Букина

Семиотика искусства и возможности ее использования в педагогическом процессе

O. K. Bukina

The Semiotics of Art and Its Abilities to be Used in the Process of Teaching

В гуманитарных науках на протяжении XX века прочно утвердилось представление об искусстве как особой семиотической системе, которая строится на основе творческой деятельности, связанной с созданием художественных произведений. В искусстве, как и в других семиотических системах, действительно существует набор знаковых и символических структур, широко задействовано понятие «язык искусства», активно используются представления о художественном тексте.

Семиотика искусства, как область семиотики, на протяжении второй половины XX века обрела множество интересных концепций и их практических реализаций на конкретном материале разных видов искусства. К этому ряду можно отнести работы ведущих семиологов – Ю.М. Лотмана, Б.А. Успенского, Р. Барта, Ю. Кристевой, У. Эко и др. Однако, если в практике культурологического и искусствоведческого анализа семиологический материал становится все более популярным, то в практике педагогической, особенно связанной со сферой художественного образования, он пока еще нов и во многом требует специального обоснования.

Существует несколько направлений в трактовке произведения искусства. Первое направление сосредоточено вокруг семантики искусства, его интерпретации (традиционный содержательный подход). Он часто пренебрегает формой для подчеркивания содержания (С.Т. Махлина). Здесь особую роль приобретает творческая личность, индивидуальность художника, а также картина мира, свойственная эпохе, в которой было создано произведение искусства.

Второе направление адресуется к грамматике искусства, акцент ставится на форму, а не содержание. Представителей этого направления интересует то, как «сделано» произведение, какова его структура и форма, каков язык, на котором с ним можно вступить в диалог (Р. Якобсон, Р. Барт, Ю. Кристева). Это направление может «расчленять» тексты искусства на мелкие кусочки и как анатом рассматривать его особенности. Здесь язык искусства независим от художника, который необходим лишь для поддержания существующей в обществе традиции авторства.

Третье направление стремится к равнозначной оценке формы и содержания (Ю. Лотман, У. Эко). Оно наиболее гармонично, поскольку позволяет увидеть самые важные моменты становления искусства в целом – его основного знакового «каркаса» и возможные смысловые рамки, расширяющие взгляд зрителя в каждую эпоху. Здесь художественный язык понимается как семиотическая система, в которой работает художник.

В каждом из направлений складывается своя точка зрения на понятия семиотики искусства. Однако общие понятия – знак, символ, язык, текст – остаются неизменными независимо от концепции. Все они имеют специфические особенности, отличающие их от подобных же понятий в других семиотиках.

Так, С.Т. Махлина выделяет четыре особых свойства художественного знака. Во-первых – его многозначность в семиотике искусства; в остальных семиотиках знак единичен и устойчив по значению. Многозначность художественного знака двояка. С одной стороны его различные значения зависят от ситуации и контекста, в которых оно применимо, а с другой – от его истолкования воспринимающими индивидами. Во-вторых – невозможность выделения художественного знака из одного контекста и перенесение в иной контекст без изменения содержания, как это характерно для обычного знака. В-третьих – самостоятельность по отношению к форме; художественный знак может заимствоваться из принципиально другой знаковой системы, вводя в произведение искусства

элементы другого языка. Наконец, форма и содержание художественного знака взаимосвязаны, в то время как во всех семиотиках форма может быть произвольна по отношению к значению знака. В искусстве даже при небольшом изменении формы изменяется и содержание знака. Эти характеристики художественного знака представляют огромные возможности для интерпретационной работы.

Особую роль в искусстве и его интерпретации играет художественный символ. Как одна из сложнейших категорий искусства, художественный символ соседствует с художественным знаком, но является более глубоким, сложным, разносторонним явлением, несущим в себе черты художественного образа, ценностно-содержательный аспект, развертывающийся в вереницу смыслов. Не раскрывая подробно его особенностей, можно отметить, что эта категория органична для искусства. Символ здесь может присутствовать как внутри текста, так и вовне, формируя общее представление о произведении искусства и его месте в общекультурном и общехудожественном контекстах.

Понятие языка искусства также является дискуссионным, но явно присутствующим в большинстве работ. Сам термин в метафорическом виде известен еще со средневековья, но более конкретно под языком понимается «всякая коммуникационная система, пользующаяся знаками, упорядоченными особым образом». Однако языки искусства никогда не имеют конечного набора знаков, что подтверждает вся история искусства, где знаковые формы изменяются с течением времени; в языке искусства нельзя заменить одни знаки на другие, иными словами язык искусства нельзя «перевести» на язык другого вида искусства; в языках искусства невозможно составить словарь с конечным набором знаков (многочисленные попытки создания подобных словарей, начиная с эпохи Барокко, неминуемо оборачивались неудачами). Эти особенности языка искусства создают яркое и интересное проблемное поле для исследовательской и интерпретационной работы.

Не менее сложным и любопытным является понятие художественного текста. Созданный на основе языка искусства, он настолько органичен, что в нем отсутствует мимолетное, одни знаки вытекают и указывают на другие, образуя единое и органичное целое. Вопрос интерпретации художественных текстов – один из центральных в семиотике искусства. Как и любое средство коммуникации, язык искусства осуществляет коммуникацию между отправителем (художником) и получателем (воспринимающим). Это может быть и автокоммуникация (художник и зритель в одном лице). Однако в передаче любого сообщения важно – владеет ли получатель языком, на котором оно написано, причем в искусстве это особенно важно. Так, Ю.М. Лотман обращал внимание на то, что воспринимающему художественный текст часто приходится не только его «дешифровать», но и устанавливать, на каком «языке» представлен конкретный художественный текст.

Известно огромное количество случаев, когда искусство остается не понятным – от банальной пробежки по картинной галерее с подведением итога – «я там был» – до серьезной критической оценки творчества художника-новатора с опорой на устоявшиеся классические каноны. В истории существовало множество попыток сделать искусство доступным, однако реализм как метод и стиль в искусстве все же доказывает, что искусство навсегда останется искусством – метафорической формой отражения действительности. Тексты искусства сегодня – прекрасная возможность овладения миром, раскрытия субъективного взгляда художника и времени, породившего произведение искусства. Специфические тексты искусства – литературные, изобразительные, архитектурные и др. воспринимаются и усваиваются по-разному в связи с их сложностью и привычными формами их восприятия. Так, живописные тексты, имеющие пространственное измерение и иконичность в качестве ведущих черт, легко усваиваются глазом, часто запоминаются и с легкостью описываются. К этим текстам, несмотря на их неявную сложность, воспринимающий подходит просто, поддаваясь обаянию красок и форм.

Сложнее с текстами литературы – одним глазом все не схватишь, да и сам литературный текст – явление многослойное, которое сегодня прочитывается и интерпретируется все с большим трудом, все с меньшими затратами душевных сил. Это тем более заметно, чем серьезней момент прочтения: озадаченный чтением школьник или студент начинает относиться к текстам как к «пыльному наследию», а к их интерпретации – как к тягостному и бесполезному труду.

Еще обиднее обстоит дело с музыкальными текстами. Мир человека начала XXI века пропитан музыкой, но она – средство развлечения, возможность расслабиться, отдохнуть, и даже великие классики вдруг становятся «уличными фиглярами», чья музыка доносится отовсюду – из сотовых телефонов, новых молодежных ремиксов, модных супермаркетов... . Вопрос интерпретации, возникающий на учебных занятиях, сам собой отпадает, а интерес к музыке сводится к «узнаванию».

Есть ли перспективы для интерпретации литературных, музыкальных текстов в современной культуре? Известно, что анализом и интерпретацией произведений искусства активно занимаются специалисты-искусствоведы, культурологи, философы. Но язык преподавателя-профессионала и студента во многом различен и попытка заинтересовать учащегося анализом художественного произведения зачастую оказывается неудачной: работа требует выдержки, вчитывания, изучения источников; все вместе – колоссального объема времени и информации, несоизмеримого с ритмом современности.

В ситуации, где искусство уже не воспринимается как самоценная автономная сфера творения художественных образов, возможно несколько различных путей приобщения к нему. Среди них возможность раскрыть особенности искусства в рамках конкретных культурно-исторических эпох, указать на специфические черты искусства, рассказать о его шедеврах и творцах и пр. Однако традиционных занятий здесь явно недостаточно, поскольку сама затрагиваемая сфера далека от стандартных клише. Именно поэтому сегодня все более широко востребованной формой приобщения к искусству становится интерпретация его произведений посредством семиотики искусства. Именно при таком знакомстве с художественным произведением воспринимающий начинает смотреть и видеть, слушать и слышать иначе, чем при традиционных формах представления материала. Студент, занявшийся интерпретацией, фокусирующий внимание на знаковые, языковые, символические стороны художественного текста, начинает иначе относиться к произведению искусства, постепенно учится связывать его с более широкими художественными и культурными явлениями, представлять образ человека в историческом срезе искусства, выявлять ведущие ценности эпохи, черты стиля и художественного метода. Таким образом, постепенно изменяется целостное отношение к искусству, формируется опыт общения с ним, установка на содержательный поиск через различные знаковые структуры художественного текста. Эти важные для восприятия искусства моменты формируют и личный контекст, влияют на мировоззрение. Самостоятельная интерпретация произведения во многом способствует выбору собственного духовного пути, неповторимости и индивидуальности личности.

Литература

1. Махлина С.Т. Семиотика культуры и искусства. Словарь-справочник. – Кн. 1. – СПб., 2003.
2. Лотман Ю.М. Семиотика искусства. – СПб., 1998.

Е. В. Орел

Молодежные субкультуры и становление креативного этоса

E. V. Orel

Youth Subcultures and the Formation of Creative Ethos

В культуре города значительное место занимает молодежь и молодежные субкультуры. В большом городе молодые люди могут выбрать любую из множества таких субкультур. Это такие сообщества как скинхеды, рейверы, толкиенисты, хиппи; в какой-то степени сюда можно причислить